

Автор: доцент кафедры ФЕГН - Джамбеков Овхад(Шарани) А.

Изнаур Несерхоев, известный в Чечне как *Изнѳвр-мѳллѳ* (в чеченской транскрипции это имя звучит именно так) родился в 1881 м году в селении Большие Варанды Шатойского района в семье известного во всѳм Шатое общественного деятеля Несархуо, выходца из тейпа варандой (ади некъи).

Исламскими науками Изнаур начал заниматься ещѳ в раннем детстве. Первые уроки он получил от односельчанина, известного богослова конца XIX го – начала XX го столетий *Салам моллы*. Ему довелось учиться у многих выдающихся учѳных богословов того времени, в том числе и у такого великого устаза Юсупа Хаджи из Кошкельды, рядом с которым Изнаур находился более десятка лет, до самого последнего дня перед эмиграцией шейха в Турцию.

«Шейх Юсуп Хаджи не увлекался политикой, однако после начала Первой мировой войны и последовавшей за ней Октябрьской революцией, вынудили его занять жёсткую позицию по отношению к безбожникам-большевикам, которые за громкими речами скрывали свою мерзкую личину. Чеченское общество разделилось на два лагеря. Юсуп Хаджи вместе с шейхом Али Митаевым, нефтепромышленником Тапой Чермоевым и другими религиозными деятелями и светскими авторитетами встали в жёсткую оппозицию к надвигающейся «красной чуме». Однако некоторые муллы и сочувствующие большевикам чеченцы видели в них надежду на лучшую жизнь и ждали решения болезненного земельного вопроса.

В 1919 м году, видя, что дальнейшее противостояние большевикам не принесёт пользы и народ, обманутый щедрыми обещаниями, встал на сторону «красных», шейх решает совершить хиджрат (переселение) в Турцию. Взяв с собой сына Алауддина и верного мюрида Изнаура из Варандов, он отправляется в г. Батуми, чтобы паромом уехать за границу...»¹.

По приезду в Батуми, Юсуп Хаджи неожиданно велел Изнауру возвращаться домой в Чечню. Не обращая внимание на недоумённый взгляд Изнаура, шейх добавил, что он нужен дома, «ибо будет носителем религии и тариката в тяжёлое для народа время»². Его последним наставлением было завершение образования с *Молла Юсупом* из Старых Атагов.

Всей своей дальнейшей жизнью Изнаур постоянно доказывал верность заветам своего устаза и наставника.

Известно, что духовный учитель Изнаура, шейх Юсуп Хаджи, всячески оберегал своего любимого ученика от превратностей жизни. Его наставления порой граничили с мистикой и выходили далеко за рамки обыденных взаимоотношений между людьми. Шейх очень хотел, чтобы Изнаур между своими религиозными занятиями выучил кумыкский язык. Он самым настойчивым образом не раз напоминал ему об этом. Изнаур, не спрашивая учителя, для чего это нужно, выполнил его наказ. И впервые вспомнил об этом наставлении с великой благодарностью вскоре после отбытия парома, на котором уехал учитель. У него ещё слёзы не высохли на щеках, из-за неподдельного горя от разлуки с шейхом, как к нему подошли «красные-особисты», которые, приняв за вражеского лазутчика, арестовали его. Не зная русского языка, Изнаур долго не мог понять, в чём его обвиняют и что от него требуют военные. Тут он вспомнил о кумыкском языке, выученном по наставлению учителя, и громко прокричал: «Есть кто-нибудь, кто

знает кумыкский язык?!». «Я – кумычка!», отозвалась повариха, стряпавшая обеда для военных. С её помощью Изнаур сумел объясниться с военными и благополучно вернуться на родину. Знание одного из тюрских языков ему и его семье не раз помогло в трудные годы депортации в Средней Азии.

Как и для всех чеченцев, годы выселения были для Изнаура крайне изнурительными. Но, несмотря на тяжелейшие условия жизни, Изнаур активно продолжал заниматься обширной научной деятельностью, всемерно «способствовал распространению и сохранению ислама». Именно благодаря таким людям, как Изнаур, ислам не был окончательно истреблен из сознания людей в годы советского режима³. Даже в те годы он пользовался заслуженным признанием не только среди депортированных народов, прежде всего, чеченцев и ингушей, но также мусульман Средней Азии – ему задавали вопросы и, естественно, получали исчерпывающие ответы по всем религиозным проблемам жители и улемы Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Киргизии. Эту работу Изнаур неустанно продолжал и после возвращения на историческую родину в 1957⁴ м году. Так, им были даны ответы на актуальные вопросы религии чеченских богословов Идриса⁵ муллы из Гойты, Абдул⁶ Рашида из Аллероя, Докки Жунида из Алхан⁷ Юрта и многих других.

Несколько лет назад эти рукописи Изнаура, собрав воедино в объёмный труд под названием «Сибирские события»⁴, опубликовал в печати шейх Хасан Баснукаев⁵.

Он же подготовил к печати и другие рукописи шейха Изнаура, например, «Выявление истины», в которой публикуются размышления богослова о шариате, тарикате и новшествах в исламской религии (допустимых и недопустимых).

В третьей рукописи – «Письмо о происхождении чеченцев» – Изнаур говорит об одной из версий генезиса чеченцев. После возвращения из депортации в руки Изнаура попала древняя рукопись, в которой говорилось об одном загадочном арабском племени курейшитов, которое в силу каких-то обстоятельств переселилось во времена халифа Османа (Усмана) на Северный Кавказ. Древнее предание в интерпретации Изнаура звучит весьма достоверно и убедительно.

В науке известно несколько работ, посвящённых толкованию стихов шейха Джамалуллайлы «Я Мустафа – свет чистоты». Шейх Джамалуллайла на смертном одре читал свои стихи⁸ обращения к Пророку (Да благословит его Аллах и приветствует).

Толкованию именно последнего их трёх стихов и посвящено специальное исследование Изнаура.

Изнаур все свои работы писал на арабском языке. Исследователь его творчества шейх Хасан Баснукаев особо отмечает его языковые способности. При знакомстве с трудами Изнаура не возникает ощущения, что арабский язык для него не родной. Многочисленные письма, при составлении которых шейх «проявлял способности прекрасного литератора», говорят о его богатом литературном арабском языке: простая и понятная речь, выверенная логика мышления и искусное владение словом.

Шейх Изнаур был автором нескольких поэтических произведений – касыд, в которых он «использовал изумительные обороты речи, возбуждающие чувства и мысли, не оставляющие читателя равнодушным»⁶. Эта сторона деятельности шейха совершенно не исследована до сих пор.

Знакомство с духовным наследием шейха Изнаура приводит к мысли, что он был в высшей степени правдивым и искренним человеком, прежде всего, перед Аллахом и людьми, ради которых трудился всю свою сознательную жизнь. Поэтому не удивительно, что, обладая такими творческими качествами, он был ещё «очень смелым, искренним и правдивым в своих делах и суждениях. Он никогда не боялся говорить правду, не обращал внимание на порицание недоброжелателей, не страшился наказания властей. Его девизом были слова: «Награда исходит только от Аллаха», и, исходя из этого, шейх никогда не стремился к материальным благам этого мира, или изменить свои убеждения в угоду кому-либо. По причине глубокой богобоязненности и праведности, шейх Изнаур снискал большое уважение и почтение со стороны чеченского народа, а также обрёл авторитет в мусульманском мире»⁷.

Шейх Изнаур скончался в преклонном возрасте, в 1974 м году. Его прах покоится недалеко от могилы зиярта его устаза и наставника Юсупа Хаджи в с. Кошкельды Гудермесского района Чеченской Республики.

---

¹ Жамалуллейл С.-Х.С.-М., Байбетиров А.-Х.С. Жизнь шейхов из Хошкельды

// Зори ислама, апрель–июнь 2011 г. – С. 44.

² Жамалуллейл С.-Х.С.-М., Байбетиров А.-Х.С. Жизнь шейхов из Хошкельды

// Зори ислама, апрель–июнь 2011 г. – С. 44.

³ О духовном наследии шейха Изнаура // Ж. «Ноев завет». – Киев: ПП «Формат», 2011. – С. 64.

⁴ Изнаур. Сибирские события. Под редакцией шейха Х. Баснукаева. – Киев, 2009.

⁵ Хасан Баснукаев – выпускник (2000 г.) Каирского исламского университета "Аль-Азхар", в настоящее время работает заведующим кафедрой исламского права Российского Исламского университета имени Кунта-Хаджи.

⁶ О духовном наследии шейха Изнаура... – С. 63.